

*Посвящается Щербаковой Виктории.
Спасибо за поддержку и веру в меня*



I

Я бежала по холлу, волоча за собой чемоданчик со всем, нажитым за этот крохотный год жизни. Колесики жалобно поскрипывали, когда я делала повороты и второпях искала комнату 666. Символический номерок мне достался случайно и намекал на успехи в дьявольском мастерстве, однако уже в первый день я опаздывала на заселение. Первокурсники прибывали не позже полуночи, и у меня оставалось всего пять минут, чтобы найти новое жилье и укрыться от предстоящей беды...

Впервые ноги мчались впереди меня, и хотелось кричать от беспомощности. Всюду мелькали черные готические двери, а коридоры разбивались на несколько ответвлений, уходящих в непроглядную тьму. Единственный свет, что озарял холл, исходил от косяных канделябров: огонь трещал на восковых свечах и отбрасывал зловещие тени на туннельный свод. Запах неизведанного страха наполнил легкие, когда я оказалась под витражным куполом и, словно зачарованная, остановилась. Легкий скрежет пронесся под потолком, стекла задрожали, а вскоре раскатистый смех обрушился на меня ледяной лавиной ужаса. Он



недолго порхал вокруг, будто злой рок, затем растаял. После этого я ощутила призрачный толчок в спину, и, пока вспоминала, куда бежать, кто-то прошептал мое имя:

«Фрэ-э-эй...»

Люцифер. Он же и Дьявол...

Его голос казался смесью всех звуков, которые только могли существовать. Одновременно он ласкал слух и резал большее острейшего клинка. Едва передвигая ноги, я двинулась вдоль стены, словно старалась убежать от его взора, пусть и знала, что не смогу этого сделать.

Дьявол везде.

Он есть в каждом дюйме этого места, в каждом монстре, населяющем Ад, и даже во мне. Его кровь течет в моих жилах, напитывая мощью и в то же время убивая. И как бы я тому ни противилась, он всегда будет где-то рядом, чтобы создать хаос или подбросить очередное кровавое испытание.

Должно быть, я заплутала, потому что забрела в крыло двузначных номеров. Увы, в Огненной Академии не было гидов или добродетелей, готовых проводить в «новую жизнь». Зато здесь обитали адские псы, просыпающиеся после полуночи. По уставу учебного заведения, бродить по зданию ночью запрещалось, потому что Академия хранила много реликвий и мрачных тайн. Именно поэтому Стражниками служили тучные псы, сотканые из голой плоти и языков пламени. Они заживо загрызали любого, кто выйдет из комнаты в ненадлежащее время.

РИТМЫ ДЬЯВОЛА

И я грозилась стать их следующей закуской.

— Давай, Фрэй, — мучительно стонала я, оглядывая катакомбы в поисках укрытия. Я остановилась у витражного окна с карикатурным изображением Дьявола и вызывающе взглянула в его кошачьи глаза. — Я — твоя прислужница. Неужели хочешь, чтобы меня так просто сожрали?

Искаженная физиономия Сатаны, не имеющая четких очертаний, растянулась в изощренной улыбке, показывая ряд острейших зубов. Он любил играть. Всегда. Поэтому мне не стоило терять время, отчаянно прося о помощи.

Здесь тебе никогда не помогут.

Ни-ко-гда.

Стрелки часов в голове беспокойно отмеряли последние две минуты до полуночи. Я отсчитывала секунды, кинувшись по широкой лестнице из мощей. У меня оставалось все меньше возможностей спасти свою задницу и найти укрытие среди сменяющихся лестниц и глубоких черных коридоров. Я не верила, что Дьявол решил загнать меня в тупик и скормить оголодавшим Стражникам. Не так я представляла первый день в Академии...

Оказавшись в очередном коридоре из сотен дверей, я выругалась. Планировка Академии была под стать Кругам Ада: в ней легко было заблудиться и умереть. Высокое неказистое здание, имевшее миллионы тупиков, создал Люцифер. Он не беспокоился о сохранности своих приспешников, потому что был околдован смертью. Чья-то абсурдная гибель в сте-

нах губительного лабиринта была усладой для него. Между тем не всех студентов Академии радовала скоропостижная кончина: они создавали целые схемы и карты, чтобы обходить бесовские ловушки. Но каждый раз им приходилось начинать работу заново, потому что Академия имела свойство перестраиваться в любой момент. Старые преграды могли пропасть, а где-то в глубине здания уютное местечко превращалось в пропасть. Вот так подручных лелеял Сатана: мы были его пешками, которых он мог легко заменить. Нами манипулировали, управляли, издевались, и у этой игры не было правил. В любое мгновение по одному взмаху руки Люцифер мог уничтожить целый Содом и тут же создать новый город, полный чудищ и новорожденных Грехов. Ему было подвластно все. Все, с чего начинался и заканчивался Ад. Однако я слышала, что где-то там, далеко, в мире людей и Бога, влияние Дьявола не так велико. Для меня эти новости казались чем-то фантастическим, и я не понимала, как что-то может существовать без него. Я родилась здесь, среди огня и пепла, и не знала другой жизни. Каждый мой шаг всегда был под надзором Сатаны. Я дышала, двигалась и мыслила благодаря ему, а что же таилось там — за пределами моего дома, было величайшей загадкой...

Я окончательно признала за собой звание негодного сыщика, потому что не нашла свою комнату, когда прогремела полночь. Холл погрузился в морозную темноту, поскольку язычки пламени на канделябрах погасли от прошедшей ряби. Это был сигнал

РИТМЫ ДЬЯВОЛА

о том, что ночные Стражники проснулись и вобрали в свои тела весь огонь Академии.

— Будь все проклято, — прошипела я, бросив чемодан около резной арки с ядовитой лозой.

Припав к одному из окон, выходявшему на северное крыло Академии, я замерла. В разноцветных витражах апсиды вспыхнули три огонька. Это место было ложей адских псов: я впервые увидела его так близко, ведь ранее довольствовалась видами из Содома. В те времена мне казалось, что я никогда не столкнусь со Стражниками и не загляну в их пустые проруби глаз перед тем, как они решат сожрать меня. Однако все вело именно к этому, и пока я не знала пути спасения, кроме самоликвидации в одну из черных напольных дыр.

Колючий страх ущипнул живот и обжег пятки. Наверное, слугам Дьявола положено быть отважными, но не сейчас. У меня не было с собой ничего, кроме горстки одежды и энциклопедии Грехов, пожеванной временем, а от псов защищал только ладан. Он не убивал их, зато мог отпугнуть.

Тем не менее у меня оставался единственный выход помимо опрометчивых прыжков в бездну..

Стремглав я бросилась вдоль комнат, стараясь не создавать много шума. Стучаться и звать на помощь было бесполезно: все студенты запирались, и в полночь никто не открывал двери. Тем более опоздавшим. Контролируя дыхание, я посматривала в окна, выслеживая огни: псы разделились, двое из них завернули в южный корпус. Прямо ко

мне. Я слышала клацанье когтей, рычание и пламенные вспышки, становившиеся с каждой секундой все ближе и ближе. Они могли учуять меня, потому что бежали без остановки и словно знали, где прячется глупая студентка Фрэй.

Холл был длиннее, чем я думала. Двигаясь как фантом, я судорожно искала хоть один поворот среди каменных колон и свирепых горгулий, склонивших любопытные морды в мою сторону. Говорят, сам Люцифер наблюдал через их глаза и наслаждался багровыми зрелищами внутри Академии.

Наконец, я обнаружила поворот и завернула в него, надеясь спрятаться от беды. Но вместо очередного комнатного туннеля меня встретил небольшой балкончик с обзором на грозное ночное небо, откуда прорывались лиловые молнии. Они искрились, иногда ударяя в землю под рокот грома и чьи-то стоны извне. Мурашки пробрали мое тело, когда я поняла, что не одна здесь. Молочный лунный свет, разбавленный рубиновыми бликами, разливался вокруг, освещая пиковую оградку, где расположилась человеческая фигура. Инстинкт самосохранения взял верх, когда Некто обернулся, покуривая сигарету. В это время по Академии никто не блуждал, разве что адские псы и недоброжелатели.

Похоже, мне конец.

— Не успела спрятаться? — мужской голос с хрипотцой взволновал мою кровь.

Я рвано вдохнула, очарованная его тональностью, но быстро взяла себя в руки.

РИТМЫ ДЬЯВОЛА

— Беспокойся лучше о себе! И вообще, ты знаешь, что сюда мчатся Стражники?! — Я остервенело оглядывалась, словно могла обнаружить другое убежище, но его не было. Бесконечные коридоры переплетались с мраком, скрывая возможные пути побега: я прекрасно знала, что не успею изучить их, ведь огненные пасти проглотят меня быстрее.

— Первокурсница, — спустя долгую паузу прошелестел заблудший. Его голос был ровным и даже не дрожал, вызвав у меня миллионы вопросов.

— Придурок, нас вот-вот сожрут, а ты даже не пытаешься бежать?

— Тебе есть дело до меня?

Я фыркнула.

— Тогда, если не против, я скормлю тебя псам и, пока они будут обглаживать косточки, смогу убежать. Кивни, если согласен.

Потушив бычок, незнакомец сунул руки в карманы темных штанов и шагнул на полоску лунного света, отчего я замерла. За свою недолгую жизнь я повстречала много красивых Грехов, которые бы околдовали даже самое ледяное сердце, однако этого незнакомца сложно было сравнить с кем-то из них.

Он был идеальным.

Настолько идеальным, что я не верила в это. Ад зачастую уродовал Грехов и, порой, оставлял неизлечимые раны, но лицо парня не имело ни единой царапинки. Его бледная бархатистая кожа была точь-в-точь как у новорожденных. Когда меня породил огонь, я выглядела так же. За год жизни в Содоме я зарабо-